

В.И. Молодин, Н.С. Ефремова, Л.Н. Мыльникова ✉

Институт археологии и этнографии СО РАН

Новосибирск, Россия

L.Mylnikova@yandex.ru

Ямы-хранилища рыбных запасов как устойчивая традиция палеоэкономимики носителей древних культур урочища Таи

Урочище Таи (Венгеровский р-н Новосибирской обл.) во все времена привлекало человека. На его террасе в 1973 г. была обнаружена двухметровая по глубине яма, в которой находились остатки рыбных костей и чешуи, кости мамонта, носорога, каменные орудия и череп бизона. Объект был интерпретирован как плейстоценовая яма, но его функциональная принадлежность осталась неясной. В последние десятилетия в Барабе на многослойных памятниках Тартас-1, Венгерово-6, Усть-Тартасские курганы / Поселение Карьер Таи-1 были выявлены следы ранних поселений и зафиксирована серия ям, предназначенных для квашения рыбы. Данные объекты относятся к барабинской культуре эпохи раннего неолита. Подобные ямы обнаружены на памятниках одиновской культуры эпохи бронзы (Усть-Тартасские курганы / Поселение Карьер Таи-1). Верхнепалеолитическая яма является таким же объектом, т.е. хранилищем для рыбных запасов, но более раннего времени. Две рыбные ямы эпохи раннего неолита (4 и 6) были выявлены при раскопках элитного кургана саргатской культуры Венгерово-6, расположенного в 7 м к югу от палеолитической ямы Венгерово-5. Они имели сходные между собой размеры, форму и неоднородное заполнение. Аналогичны рыбным ямам памятников Тартас-1, Усть-Тартас-1 / Поселение Карьер Таи-1. Похожие способы консервации рыбы отмечены в неолитический период и эпоху раннего металла в других регионах Сибири у обществ, связанных с озерными системами (например, в Притоболье). На берегах Дона обнаружено большое количество ранне-неолитических ям-хранилищ рыбы и моллюсков. В Барабинской лесостепи ямы-хранилища рыбных запасов свидетельствуют о возникновении традиции сооружения таких объектов в эпоху верхнего палеолита и активном ее продолжении в эпоху голоцена.

Ключевые слова: Барабинская лесостепь, ямы-хранилища, верхний палеолит, эпоха голоцена.

V.I. Molodin, N.S. Efremova, L.N. Mylnikova ✉

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

Novosibirsk, Russia

L.Mylnikova@yandex.ru

Fish Storing Pits as a Stable Tradition of Paleoeconomics among the Ancient Cultures of the Tai Area

The Tai locality in Vengerovo District of Novosibirsk Region has always attracted humans. In 1973, a two-meter-deep pit which contained fish bones and scales, bones of mammoth and rhinoceros, stone tools, and bison skull was discovered on its terrace. The object was interpreted as a Pleistocene pit, but its functional purpose remained unclear. In recent decades traces of early settlements and series of pits intended for fermenting fish have been found at the multilayered archaeological sites of Tartas-1, Vengerovo-6, and Ust-Tartas burial mounds / Karier Tai-1 in the Baraba forest-steppe, belonging to the Baraba culture of the Early Neolithic. Similar pits have been found at the sites of the Odino culture of the Bronze Age. Some Upper Paleolithic pits were also used for the similar purpose of storing fish. Two fish pits (Nos. 4 and 6) of the Early Neolithic were discovered during excavations of the elite burial mound of Vengerovo-6 of the Sargatka culture, located 7 m south of the Paleolithic pit of Vengerovo-5. They had similar sizes, shapes, and heterogeneous filling, similar to fish pits at the sites of Tartas-1 and Ust-Tartas burial mounds / Karier Tai-1 settlement. Similar methods of fish preservation were observed in the Neolithic and Early Metal Age in other regions of Siberia among the societies associated with lake systems (for example, in the Tobol River region). A large number of Early Neolithic pits for storing fish and shellfish have been discovered on the banks of the Don River. Fish storing pits in the Baraba forest-steppe reveal that the tradition of constructing such objects emerged in the Upper Paleolithic and actively continued in the Holocene.

Keywords: Baraba forest-steppe, storage pits, Upper Paleolithic, Holocene.

Урочище Таи – огромный проточный водоем, сформировавшийся в плейстоцене в месте впадения р. Тартас в р. Омь. Он расположен в Венгеровском р-не Новосибирской обл. Ранее уже отмечалось, что колоссальные рыбные запасы урочища, а также обильный после цикличного сброса воды травостой привлекали сюда человека, делая район своего рода «оазисом» для достойного комфортного проживания здесь человека практически во все исторические периоды [Молодин, 2016; Молодин, Мыльникова, 2021].

В 1973 г. при обследовании второй надпойменной террасы урочища Таи был обнаружен загадочный объект. Он представлял собой глубокую яму со сложной стратиграфией, содержащую остатки рыбьих костей и чешуи, кости животных: на глубине 1,5 м встречались кости мамонта, носорога, пластинчатые отщепы, а на дне углубления (2,55 м) «обнаружен череп бизона и округлый скребок с высоким рабочим лезвием» [Деревянко, Молодин, 1974]. На основе анализа геоморфологических условий исследователи отметили, что местонахождение хорошо коррелирует с находками на Волчьей Гриве в с. Озерки Каргатского р-на Новосибирской обл., которое датируется $14\ 200 \pm 150$ гг. Впоследствии объект был интерпретирован как плейстоценовая яма диаметром немногим более двух метров и аналогичной глубины (памятник был назван Венгерово-5) [Окладников, Молодин, 1978]. Но ее назначение оставалось непонятным. И лишь только в начале нового тысячелетия удалось приблизиться к решению данной загадки.

Исследованиями последних десятилетий разновременных археологических памятников Барабы выявлены следы ранних поселений. Отсутствие внешних рельефных признаков обусловило случайность обнаружения подобных реалий: ранние объекты найдены на памятниках эпохи бронзы и раннего железа, где выборка грунта осуществлялась сплошными площадями. Существенную помощь в свете рассматриваемой проблемы оказал предварительный геофизический мониторинг памятников, позволявший еще до начала работ выявлять наличие геомагнитных аномалий, отличавшихся от особенностей погребальных сооружений на могильниках. Подобная методика имела место на памятниках Тартас-1, Усть-Тартасские курганы / Поселение Карьер Таи-1, Венгерово-6 и др. и полностью себя оправдала.

Планомерное исследование различных многослойных археологических объектов по краю второй надпойменной террасы урочища Таи на обоих его берегах позволило выявить целую серию ям, предназначенных для квашения рыбы. Они отнесены к барабинской культуре эпохи раннего неолита [Молодин и др., 2015, 2021, 2022, 2024]. Однако зафиксированы также подобные объекты, относящиеся к периоду бронзового века. Например, на памятнике Усть-Тартасские курганы / Поселение Карьер Таи-1 зафиксирован случай, когда в ранненеолитическую

яму, ориентированную по линии запад – восток с отклонением к югу, размерами $2,82 \times 1,00$ – $1,17 \times 2,13$ м, была врезана яма одиновской культуры эпохи бронзы, ориентированная по линии север – юг с отклонением к востоку, размерами $1,57 \times 0,9 \times 0,5$ м. Обе в заполнении имели остатки рыбы [Молодин, 2019, т. 2, с. 124–125; Molodin et al., 2021].

Планиграфия объектов (выявленных и исследованных) представляет на данный момент времени следующую картину (рис. 1). Сегодня определенно можно сказать, что и «загадочная» верхнепалеолитическая яма, именованная как памятник Венгерово-5, является таким же объектом. Следовательно, традиция сооружения подобных конструкций уходит в завершающую стадию эпохи палеолита.

Две подобные ямы были выявлены при раскопках элитного кургана Венгерово-6, расположенного в 7 м к югу от палеолитической ямы Венгерово-5. Курган относится к саргатской культуре. Своей полостью он перекрывал две более ранних ямы. Согласно сквозной нумерации объектов, выявленных на кургане, ямы ранней эпохи были маркированы номерами 4 и 6. Их характеристика и значение приведены ниже.

Внешний ров кургана примыкал к яме 4 и частично перерезал ее (рис. 2). На уровне материка яма представляла собой округлое пятно диаметром ок. 2 м. Она имела наклонные, неровные стенки, переходящие в округлое дно (рис. 2, I). Глубина ямы составила 1,9 м. Заполнение ее неоднородно, что также является отличительной чертой объектов подобного рода. Насчитывается как минимум три основных литологических слоя, отделенных друг от друга прослойками и линзами супесей и суглинков различных оттенков. Слой в придонной части ямы пронизан линзами мешаного желто-серо-белого суглинка, возможно, сформированными в результате периодических затеков почвы сверху (рис. 2, II). Последний факт может говорить о том, что яма какой-то период оставалась открытой.

Находки в яме представлены каменным скребком, фрагментом керамики и фрагментом кости животного, а также остатками чешуи и костей рыбы.

Каменный скребок (рис. 2, I, I) выполнен на пластинчатом отщепе из белого кварцита с хорошо выраженным дугообразным рабочим краем. Фрагмент керамики, обнаруженный в заполнении, несмотря на отсутствие орнамента, важен сам по себе, поскольку, с одной стороны, исключает датировку ямы палеолитической эпохой, с другой – по исходному сырью и технологии изготовления маркирует гончарные традиции эпохи раннего неолита данного региона.

Яма 6 располагалась в 5 м к юго-востоку от ямы 4, и, по-видимому, была аналогична ей, поскольку имела сходные размеры, форму и глубину, а также неоднородное заполнение (рис. 3, I, 2). На уровне материка была зафиксирована в виде пятна округлой формы светло-серого цвета. В процессе выборки заполнения яма приобрела неправильную подчетыреугольную

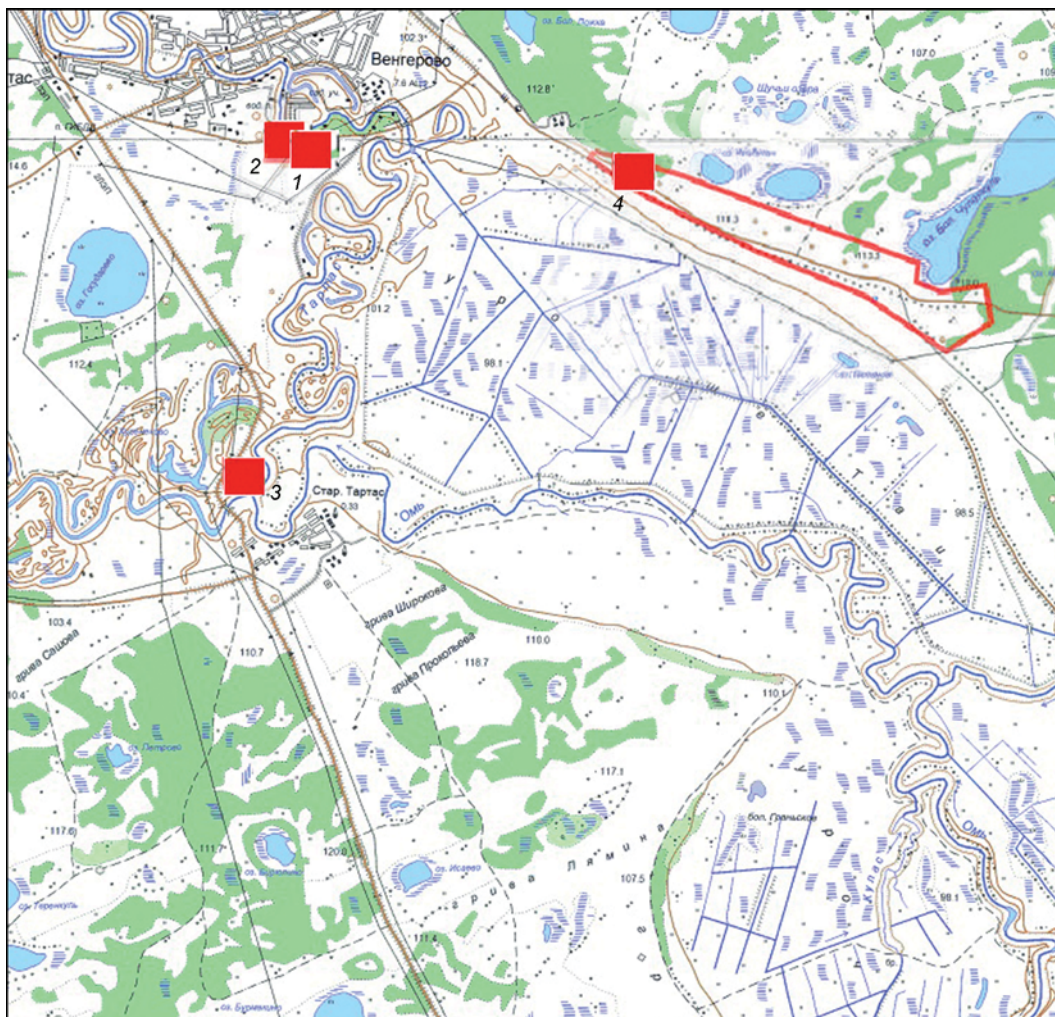

Рис. 1. Местонахождение ям на второй надпойменной террасе урочища Таи (Венгеровский р-н, Новосибирская обл.).
1 – могильник Венгерово-6; 2 – стоянка Венгерово-5; 3 – комплекс памятников Тартас-1; 4 – Усть-Тартасские курганы / Поселение Карьер Таи-1.

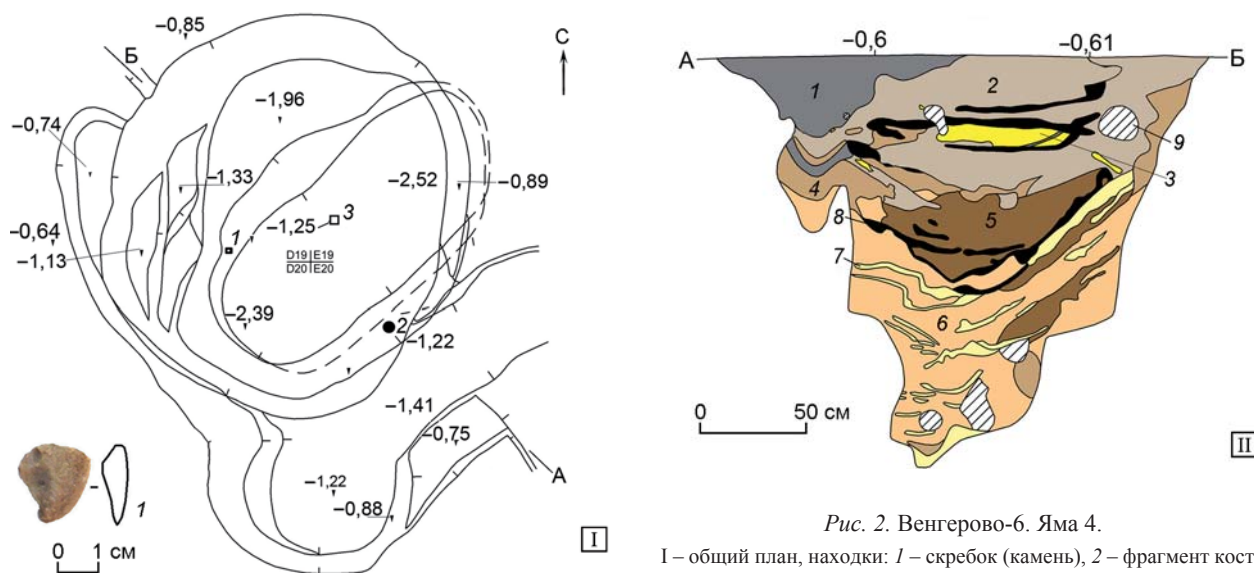

Рис. 2. Венгерово-6. Яма 4.

I – общий план, находки: 1 – скребок (камень), 2 – фрагмент кости животного, 3 – фрагмент керамики; II – стратиграфический разрез,

юго-западный профиль: 1 – темно-серая супесь, 2 – серо-желтая мешаная супесь, 3 – желто-серый мешаный суглинок, 4 – серо-желтый мешаный суглинок, 5 – мешаный серо-желто-коричневый суглинок с белыми известковыми включениями, 6 – мешаный серо-желтый суглинок с белыми известковыми включениями, 7 – мешаный желто-серо-белый суглинок (линзы), 8 – черная супесь (линзы), 9 – норы мелких грызунов, а – кость животного.

форму и размеры $2,2 \times 3,22$ м. Глубина составила 1,83 м. Стенки – наклонные, на глубине 1,38 м переходят в пологие; дно – округлое. С юго-восточной стороны яма имела наклонную ступеньку.

Заполнение ямы и здесь очень неоднородно. Стратиграфическая колонка насчитывает до 12 супесчаных слоев и прослоек, залегающих относительно не потревоженными горизонтами, смещение слоев отмечено только в верхней части заполнения ямы.

Литологические горизонты отличаются по оттенку и мощности (рис. 3, 2).

Находки в яме представлены костями и клювом птицы, чешуей и жаберными крышками крупной щуки. По-видимому, обе ямы являются аналогичными рыбным ямам памятников Тартас-1, Усть-Тартасские курганы / Поселение Карьер Таи-1 и других рассматриваемых памятников и относятся к раннеолитической эпохе.

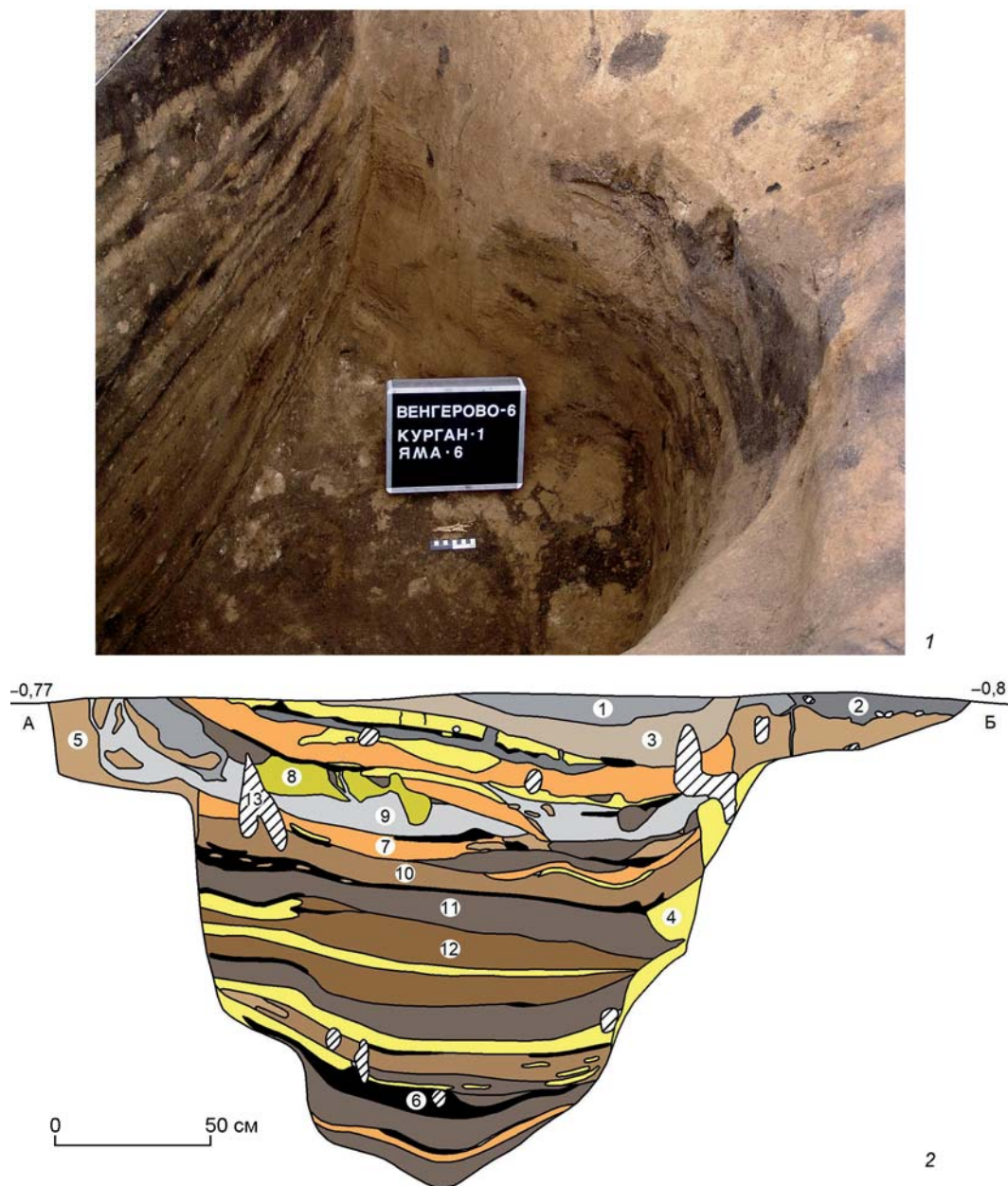

Рис. 3. Венгерово-6. Яма 6.

1 – фрагмент стратиграфического разреза и клюв водоплавающей птицы; 2 – стратиграфический разрез, юго-западный профиль: 1 – серая мешаная супесь, 2 – темно-серая супесь, 3 – серая супесь с мелкими вкраплениями белесой супеси, 4 – желтая мешаная супесь, 5 – желто-коричневая супесь, 6 – темно-серая супесь с черными вкраплениями, 7 – серо-желтая мешаная супесь, 8 – темно-желтая супесь, 9 – светло-серая супесь с мелкими вкраплениями желтой супеси и темно-серого гумуса, 10 – слоистая желто-серая супесь с прослойками серого гумуса и вкраплениями белесой супеси, 11 – желто-серая супесь, 12 – желто-серая супесь с крупными вкраплениями белесой супеси и мелкими вкраплениями серого гумуса, 13 – норы мелких грызунов.

В неолитический период и эпоху раннего металла следы интенсивного рыболовства отмечены и в других регионах Сибири, прежде всего, у обществ, связанных с озерными системами. Так, материалы исследованных памятников шапкульской, байрыкской и андреевской культур в Притоболье свидетельствуют о распространении культурного слоя по берегам водоемов, а также о наличии обилия костей и рыбьей чешуи на дне жилищ и в хозяйственных ямах, что говорит о значительной роли рыболовства в хозяйственном укладе носителей данных культур [Зах, 2017, с. 188]. Факт локализации большого количества костей и чешуи рыбы в ямах позволяет предположить существование сходных (с описанными выше) способов обработки и консервации добытой рыбы.

Сооружения, связанные с рыболовецким промыслом, известны и на более западных территориях, например, на берегах Дона, где обнаружено большое количество ранне неолитических ям, служивших временными хранилищами рыбы и моллюсков [Цыбрий А.В., Цыбрий В.В., Горелик, 2016]. Например, на поселении Ракушечный Яр заполнение одной из ям содержало кости рыб, створки раковин, кости животных, фрагменты сосудов и шлифовальные камни, залегавшие в несколько уровней. Стенки ямы при этом были обмазаны глиной – и здесь емкость для хранения подвергалась специальной обработке [Цыбрий и др., 2017].

В Барабинской лесостепи ямы-хранилища рыбных запасов, в большом количестве выявленные на памятниках урочища Таи, свидетельствуют о возникновении традиции сооружения данных объектов в эпоху верхнего палеолита и активном продолжении ее в эпоху голоцена. Этот вывод лишний раз подтверждают публикуемые ямы 4 и 6 памятника Венгерово-6 и другие исследуемые ранее объекты Барабинской лесостепи.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0001 «Сибирь и сопредельные территории: изучение и реконструкции историко-культурного прошлого».

Список литературы

Деревянко А.П., Молодин В.И. Исследование памятников Барабинской лесостепи // Археологические открытия 1973 г. – М.: Наука, 1974. – С. 196–197.

Зах В.А. Пищевые ресурсы и жизнеобеспечение населения в III тыс. до н.э. на территории Андреевской озерной системы // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – 2017. – № 4 (39). – С. 183–194.

Молодин В.И. Природные оазисы в Барабинской лесостепи как основа жизнеобеспечения древнего человека // Экология древних и традиционных обществ: мат-лы V меж-

дунар. науч. конф. Тюмень, 7–11 ноября 2016 г. – Тюмень, 2016. – Вып. 5, ч. 2. – С. 121–124.

Молодин В.И. Отчет об археологических раскопках выявленных объектов археологического наследия «Могилиник Тартас-1», «Поселение Карьер Таи-1», объекта культурного наследия федерального значения «Курганный могилиник Усть-Тартасские курганы» (Усть-Тартас-1; могилиник Усть-Тартас-2) в Венгеровском районе Новосибирской области в 2018 году в 8 томах. Открытый лист № 719 от 31 мая 2018 г. Том 2 (Текст) // Архив ИАЭТ СО РАН, 2019. – 220 с.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н. Концентрация элитных курганов в Барабе: природные и социокультурные факторы // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – 2021. – № 27. – С. 237–249.

Молодин В.И., Ненахов Д.А., Нестерова М.С., Дураков И.А., Васильев С.К. Оригинальный производственный комплекс на памятнике Тартас-1 (Барабинская лесостепь) // Проблемы археологии, антропологии, этнографии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – Т. XXI. – С. 326–331.

Молодин В.И., Ненахова Ю.Н., Дураков И.А., Ефремова Н.С., Ненахов Д.А. Яма-хранилище для квашения рыбы Барабинской неолитической культуры на памятнике Тартас-1 // Проблемы археологии, антропологии, этнографии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021. – Т. XXVII. – С. 195–200.

Молодин В.И., Ненахова Ю.Н., Кобелева Л.С., Селин Д.В., Мыльникова Л.Н., Пархомчук Е.В. Мультидисциплинарные исследования ранне неолитического объекта № 1791 на памятнике Тартас-1 (Барабинская лесостепь) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – Т. 21, № 5: Археология и этнография. – 2024. – С. 85–95.

Молодин В.И., Ненахова Ю.Н., Мыльникова Л.Н., Ненахов Д.А. Новые данные по ямам-хранилищам барабинской культуры эпохи раннего неолита (Обь-Иртышская лесостепь) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – Т. 21, № 5: Археология и этнография. – 2022. – С. 46–59.

Окладников А.П., Молодин В.И. Стоянки каменного века // Памятники истории и культуры Сибири. – Новосибирск, 1978. – С. 46–59.

Цыбрий А.В., Цыбрий В.В., Горелик Ф.Ф. Затянувшаяся путина: Неолитическое рыболовство и собирательство на Нижнем Дону (по материалам исследований поселения Раздорская II) // Stratum plus. – 2016. – № 2: Европа на пороге IV тысячелетия: время трансформаций. – С. 133–174.

Цыбрий А.В., Цыбрий В.В., Долбунова Е.В., Мазуркевич А.Н., Саблин М.В., Медоус Д., Мотузайте Матузевичите Г. Новые исследования памятника Ракушечный Яр и вопросы неолитизации юга Восточной Европы // V (XXI) Всерос. археол. съезд. Сб. науч. тр. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2017. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/320444977> (дата обращения: 30.07.2025).

Molodin V.I., Hansen S., Mylnikova L.N., Reinhold S., Nenachov D.A., Nesterova M.S., Durakov I.A., Kobleleva L.S., Nenachova Y.N. Der frühneolithische Siedlungskomplex am

References

Cybrij A.V., Cybrij V.V., Dolbunova E.V., Mazurkevič A.N., Sablin M.V., Medous D., Motuzaite Matuzevičiute G. Novye issledovaniya pamjatnika Rakusecnyj Jar i voprosy neolitizacii juga Vostocnoj Evropy. In *V (XXI) Vserossijskij arheologicheskij s"ezd. Sbornik nauchnyh trudov*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2017. URL: <https://www.researchgate.net/publication/320444977> (Accessed: 30.07.2025). (In Russ.).

Cybrij A.V., Cybrij V.V., Gorelik A.F. “Zatjanuvshajasja putina”. Neolititscheskoe rybolovstvo i sobirateľstvo na Nizhnem Donu (po materialam issledovaniya poseleniya Razdorskaja II). In *Stratum plus*. 2016, No. 2: Europe on the Threshold of the 4th Millennium: A Time of Transformation. P. 133–174. (In Russ.).

Derevianko A.P., Molodin V.I. Issledovanie pamyatnikov Barabinskoi lesostepi. In *Arkheologicheskie otkrytiya 1973 g.* Moscow: Nauka, 1974. P. 196–197. (In Russ.).

Molodin V.I., Mylnikova L.N. Kontsentratsiya elitnykh kurganov v Barabe: prirodnye i sotsiokul'turnye factory (The Concentration of elite Kurgans in Baraba: environmental and sociocultural Factors). In *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaiskogo kraja*. 2021. No 27. P. 237–249. (In Russ.).

Molodin V.I. Otchet ob arheologicheskikh raskopkakh vyyavlennykh ob"ektov arheologicheskogo naslediya «Mogil'nik Tartas-1», «Poselenie Kar'er Tai-1», ob"ekta kul'turnogo naslediya federal'nogo znacheniya «Kurgannyi mogil'nik Ust'-Tartasskie kurgany» (Ust'-Tartas-1; mogil'nik Ust'-Tartas-2) v Vengerovskom raione Novosibirskoi oblasti v 2018 godu v 8 tomakh. Otkryti list No 719 ot 31 maya 2018 g. Vol. 2 (Tekst). In *Arkhir IAET SB RAS*, 2019. 220 p. (In Russ.).

Molodin V.I. Prirodnye oazisy v Barabinskoi lesostepi kak osnova zhizneobespecheniya drevnego cheloveka. In *Ekologiya drevnykh i traditsionnykh obshchestv: materialy V mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Tyumen', 7–11 noyabrya 2016 g.* Tyumen, 2016. Iss. 5, pt. 2. P. 121–124. (In Russ.).

Molodin V.I., Nenakhov D.A., Nesterova M.S., Durakov I.A., Vasilev S.K. The Unique Production Complex

at the Tartas 1 Site (Baraba Forest-Steppe). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2015. Vol. XXI. P. 326–331. (In Russ.).

Molodin V.I., Nenakhova Y.N., Durakov I.A., Efremova N.S., Nenakhov D.A. Storage Pit for Fish Fermentation at the Tartas-1 Site, the Baraba Neolithic Culture. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2021. Vol. XXVII. P. 195–200. (In Russ.). doi: 10.17746/2658-6193.2021.27.0195-0200

Molodin V.I., Nenakhova Y.N., Kobeleva L.S., Selin D.V., Mylnikova L.N., Parkhomchuk E.V. Early Neolithic Pit no. 1791 at Tartas-1 Site, Baraba Forest-Steppe: Multidisciplinary Research. In *Novosibirsk State Univ. Bull. Ser.: History and Philology*, 2024. Vol. 23, No 7: Archaeology and Ethnography. P. 85–95. (In Russ.). doi: 10.25205/1818-7919-2024-23-7-85-95

Molodin V.I., Nenakhova Y.N., Mylnikova L.N., Nenakhov D.A. New Data on the Storage Pits of the Baraba Culture of the Early Neolithic Era (Ob-Irtysh Forest-Steppe). In *Novosibirsk State Univ. Bull. Ser.: History and Philology*, 2022. Vol. 22, No 5: Archaeology and Ethnography. P. 46–59. (In Russ.). doi:10.25205/1818-7919-2022-21-5-46-59

Molodin V.I., Hansen S., Mylnikova L.N., Reinhold S., Nenachov D.A., Nesterova M.S., Durakov I.A., Kobeleva L.S., Nenachova Y.N. Der frühneolithische Siedlungskomplex am Unterlauf des Tartas (Südwestsibirisches Tiefland). In *Eurasia Antiqua*. 2021 (2017). No. 23. P. 27–88. (In Germ.).

Okladnikov A.P., Molodin V.I. Stoyanki kamennogo veka. In *Pamyatniki istorii i kul'tury Sibiri*. Novosibirsk: Nauka, 1978. P. 46–59. (In Russ.).

Zakh V.A. Food Resources and Life support of the Population in the III Millenium BC on the Territory of the Andreevskoe Lake System. *Vestnik Archeologii, Antropologii i Etnografii*. 2017. No. 4 (39). P. 183–194. (In Russ.). doi: 10.20874/2071-0437-2017-39-4-183-194

Молодин В.И. <https://orcid.org/0000-0002-3151-8457>
Ефремова Н.С. <https://orcid.org/0000-0002-3053-8755>
Мыльникова Л.Н. <https://orcid.org/0000-0003-0196-5165>

Дата сдачи рукописи: 26.08.2025 г.